

— Нельзя, — сказала Бай Тин. — Если папа спрашивает меня так, я отвечаю правду. Но если ты спрашиваешь, я только подумаю, что у тебя дурные намерения и ты хочешь узурпировать власть.

— Эх! — Бай Сы развернулся и ушел.

Он не боялся обвинений в узурпации, но опасался, что Бай Тин воспользуется ситуацией и назначит его на какую-нибудь должность.

Бай Сы снова отправился прогуляться в Институт фармацевтических исследований.

На этот раз он поумнел. Одному идти было слишком подозрительно, поэтому он взял с собой Нью Жочу. Теперь, кто бы их ни увидел, подумал бы, что два молодых господина просто пришли развеяться. А если кто-то спросит, пусть Нью Жочу несет чушь.

Логистикой в Институте занимались роботы, разработанные системой искусственного интеллекта семьи Бай. Эти кругленькие, наполовину человеческого роста машины, везде, где появлялись, издавали звук:

— Я пришел, я заберу пыль и мусор!

Нью Жочу со странными феромонами увлекся роботом. Он топал за ним, наблюдая, как тот скользит по полу, убирая и сортируя мусор.

В конце серого металлического коридора несколько исследователей болтали, ожидая лифта. Нью Жочу узнал одного из них и, выпятив зад, крикнул:

— Учитель Сун!

Сун Цинчжи, одетый в длинный белый лабораторный халат до колен, обернулся на Нью Жочу и слегка кивнул.

Нью Жочу направился к Сун Цинчжи, продолжая кричать:

— А Сы! А Сы, иди сюда!

Лифт прибыл, и Сун Цинчжи слабо улыбнулся Нью Жочу, шагнул внутрь вместе с коллегами и нажал кнопку этажа.

Когда Бай Сы подошел к Нью Жочу, двери лифта уже закрылись.

Он не видел Сун Цинчжи, но почему-то знал, что тот только что уехал. Раздраженно он сказал Нью Жочу:

— Зачем ты меня зовёшь? Разве работа тебе мало?

— Учитель Сун, — сказал Нью Жочу. — Ты же пришёл сюда ради Сун Цинчжи.

— Кто к нему приходил! — Бай Сы злобно рявкнул, стараясь сохранить на лице безразличие, отчего его выражение лица стало крайне странным.

Но кто такой Нью Жочу? Друг детства Бай Сы. Он мог предсказать, когда Бай Сы собирается пукнуть.

— Если ты не ищешь Сун Цинчжи, зачем ты здесь? Чтобы стать лекарственным ингредиентом?

Бай Сы: «...»

Бай Сы сердито оставил Нью Жочу позади.

Нью Жочу, игнорируя плохое настроение Бай Сы, с удовольствием погладил гладкую голову робота, а затем побежал за Бай Сы, говоря ему вслед:

— Если ты ищешь Сун Цинчжи, иди в университет. Говорят, он в этом году не поедет домой, на новогоднем графике дежурств он везде.

Бай Сы остановился, продолжая упрячиться:

— Я же сказал, чёрт возьми, что я его не ищу.

Конец года, каникулы длинные, и университет закрылся раньше.

Оценки Бай Сы по всем предметам уже были выставлены в его личном кабинете в системе управления учебным процессом. Его статус был таков, что даже на курсах, где он никогда не появлялся, он мог получить хоть какие-то баллы.

Но в графе «Основы физиологического и психологического здоровья АВО для студентов» стояла сплошная череда нулей, а в последней ячейке было имя преподавателя.

Бай Сы уставился на три иероглифа имени «Сун Цинчжи», написанные стандартным черным шрифтом системы.

Он много лет не утруждал себя учебой, а уж тем более не смотрел на такие вещи. На этот раз он, словно поддавшись дурному влиянию, случайно услышал, как кто-то сказал: «Оценки вышли, наконец-то можно ехать домой», и вспомнил, что у него тоже есть такие.

Вот это наглость, Бай Сы уставился на имя Сун Цинчжи и мысленно хихикнул. Специально ищет повод, да?

В те дни в университете повсюду были студенты, таскающие чемоданы домой. Бай Сы припарковал свою новую, вызывающую машину возле общежития для аспирантов. Утром он потратил два часа, выбирая машину.

Бай Сы никогда не был в общежитии для аспирантов, и смотритель его не знал, поэтому он сидел в машине, полукрыв окно, и скучал в ожидании.

Рядом с ним тоже ждала пара: отец и сын.

Мужчина явно был омегой, с тонкими плечами, но стильно одетый, с длинными волосами, окрашенными в слоистый синий цвет, в огромных солнцезащитных очках, держащий за руку ребенка.

Ребенку было лет четыре-пять, с большими выразительными глазами, занимавшими почти половину лица, милый и красивый.

Видимо, от скуки ребенок начал оглядываться по сторонам и вдруг встретился взглядом с Бай Сы. Оба уставились друг на друга, а затем одновременно моргнули.

Прежде чем Бай Сы успел опомниться, ребенок резко вырвался из руки омеги и бросился в сторону, громко крича:

— Папа! Папа!

Бай Сы посмотрел туда и увидел, как Сун Цинчжи, слегка наклонившись, подхватил ребенка, бросившегося к нему.

Бай Сы видел только половину лица Сун Цинчжи, на котором расцвела улыбка, какой он никогда раньше не видел.

Слухи о том, что Сун Цинчжи женился и завел ребенка, быстро распространились.

Но слухи появились в конце года, когда университет уже закрылся, студенты разъехались, и проверить это было невозможно. Даже когда слухи только начали распространяться, мало кто в них поверил.

С такими данными, как у Сун Цинчжи, у него, конечно, не было недостатка в поклонниках любого типа. Независимо от того, были ли это сдержанные намеки или прямые признания, он отвергал их, но ни разу в качестве причины не упоминал, что «уже женат».

У Сун Цинчжи были поклонники, и Бай Сы не мог не знать об этом. Нью Жочу был одним из них.

Нью Жочу никак не мог избавиться от своей развращенности, и, кроме этого, Бай Сы дважды становился свидетелем сцен, где Сун Цинчжи получал признания.

Один раз в университете Бай Сы попросил Сун Цинчжи прийти, но тот ответил, что у него нет времени.

У Бай Сы времени было в избытке, поэтому он приехал на машине к лабораторному корпусу и сказал Сун Цинчжи по телефону:

— Ты хочешь, чтобы я поднялся?

Сун Цинчжи пришлось спуститься.

Обычно, когда Сун Цинчжи заходил в лабораторию, его ноги будто пускали корни, и никто не ожидал, что он покинет корпус посреди работы.

Женщина-омега поспешно подошла к нему, встала перед ним, но долго не могла подобрать слов, ее лицо покраснело.

Недалеко от них Бай Сы, прислонившись к машине, свистнул. Лицо женщины-омеги стало еще краснее, она повернулась, чтобы убежать, но, запаниковав, сделала слишком резкий поворот и чуть не врезалась в Сун Цинчжи.

Сун Цинчжи протянул руки, поддерживая плечи женщины-омеги, хотя они и соприкоснулись, но расстояние между их телами оставалось значительным. Бай Сы, наблюдая издали, почему-то почувствовал себя лучше.

Женщина-омега не представляла для Бай Сы никакой угрозы, он даже не задумался об этом, просто прокомментировал:

— Учитель Сун, ты популярен.

Другой раз запомнился больше, потому что признание Сун Цинчжи сделал мужчина-альфа.

Эстетика общества АВО основывалась на феромонах.

Поэтому, как один из шести полов, омеги обычно воспринимались как слабые, а также как обладающие высокой фертильностью. Альфы, в свою очередь, были их идеальным дополнением: сильные, мускулистые, способные обеспечить большую безопасность.

Беты, находящиеся посередине, из-за отсутствия феромонов, в целом казались менее выразительными, не такими изящными, как омеги, с низкой фертильностью, и не такими доминирующими, как альфы, с низкой способностью к оплодотворению.

Конечно, была еще одна важная деталь: беты не могли образовывать сцепку.

Даже без учета потомства, в вопросах верности в отношениях и браке, без феромонов как связующего звена, беты явно не могли быть доверены.

Предрассудки не нуждаются в обосновании, это стереотип всего общества. Поэтому, хотя это не подтверждается на каждом человеке, никто не может избежать этой системы оценки.

А тот мужчина-альфа, который признался Сун Цинчжи, был довольно умелым, он избегал недостатков беты и считал, что такой высокообразованный бета, как Сун Цинчжи, сдержанный и обладающий чувством меры, стремится к стабильности, что делает его идеальным для брака.

Произошло это у входа в медпункт.

Сун Цинчжи сопровождал Бай Сы после ужина и пришел на вечернее дежурство.

У Бай Сы была встреча, но он все же заставил Сун Цинчжи поцеловать себя, а затем отвез его к медпункту.

Но когда он подвез Сун Цинчжи к входу в медпункт и еще не успел развернуться, краем глаза заметил, как тот мужчина-альфа, словно из-под земли вырос, встал перед Сун Цинчжи.

Бай Сы наблюдал из машины. У входа в медпункт стояли двое. Альфа, хоть и уступал ему и был старше, выглядел как типичный офисный работник, с полубодковыми металлическими очками, что делало его еще более подозрительным, но Сун Цинчжи не проявлял ни малейшего раздражения.

Не зная, что сказал Сун Цинчжи, альфа вдруг расплылся в непристойной улыбке и протянул ему небольшой букет роз.

<http://bllate.org/book/16877/1555570>